

БИБЛИОТЕКО- ВЕДЕНИЕ

Library and
Information
Science

2009
№2

Журнал
Российской
государственной
библиотеки

ISSN 0869-608X

Общество и библиотека

Четвертое заседание
Общественного
комитета содействия
развитию библиотек
России: «Правовая
основа деятельности
муниципальных
библиотек: реалии и
проблемы».
27 января 2009 года
[выступления:
Б.В. Грызлов,
Г.П. Ивлиев,
А.Е. Бусыгин,
С.Н. Кошман,
Ф.Х. Мухаметшин]

Стр. 8

Библиотека: теория и практика

Т.Ю. Голубенко
Региональная
библиотечная
политика (на примере
Ямало-Ненецкого
автономного округа)

Стр. 20

Информационное общество

А.В. Васильков
Актуализация
информации как
сущность управления
знаниями

Стр. 32

Сотрудничество. Партнерство

П.С. Романов
Комплексный
подход к измерению
эффективности
работы библиотеки
(зарубежный опыт)

Стр. 90

Библиотека и время

М.Е. Колесникова
Краеведческая
библиография
Северного Кавказа
как источник изучения
региона (вторая
половина XIX –
начало XX в.)

Стр. 103

В.Ф. Одоевский и альманах «Мнемозина» в истории книжной культуры России XIX века

В статье освещаются вопросы, связанные с влиянием неординарной личности писателя, издателя, собирателя книжной коллекции, просветителя В.Ф. Одоевского на развитие книжной культуры России первой половины XIX века. Издаваемый им альманах «Мнемозина» и сегодня представляет интерес, относится к недостаточно изученным явлениям в книжной культуре.

В 2009 г. исполняется 185 лет со дня выхода в свет первого тома знаменитого альманаха «Мнемозина» и 205 лет со дня рождения одного из его основателей — писателя, собирателя уникальной книжной коллекции, издателя, одного из первых директоров Румянцевского музея — Владимира Федоровича Одоевского (1804—1869).

В предлагаемой вниманию читателей публикации предпринимается попытка рассмотреть процесс взаимовлияния личности и печатного издания, ярких феноменов в истории книжной культуры России XIX века.

Девятнадцатый век — особый век в истории формирования национальной русской культуры, бурно развивавшейся и получившей мировое признание. В течение одного столетия произошел небывалый взлет отечественной литературы, науки, философии, изящных искусств: музыки, живописи, театра.

В российском обществе 20-х гг. XIX столетия господствовали два противоположных направления: усиление консервативных тенденций на фоне реакционной политики правительства, с одной стороны, и рост оппозиционного настроения, подготовившего восстание декабристов — с другой. Несомненно, социально-исторические, культурно-политические процессы находили отражение в жизни российского общества, влияли на судьбы людей, требовали глубокого осмысления происходивших событий.

В 1823 г. В.Ф. Одоевский совместно с Д.В. Веневитиновым создает «Общество любомудрия»,

**Евгения Эдуардовна
Вишневская,
заведующая сектором
ННО рукописей
Российской государственной
библиотеки**

просуществовавшее с 1823 по 1825 год. После 14 декабря 1825 г. оно прекратило свое существование (подробнее об этом см.: [12, стлб. 374—375]). Общество выступало под знаменем популяризации немецкого идеализма, сформировало новое культурно-философское направление в русской отечественной мысли.

Одним из печатных органов «Общества любителей» стал альманах «Мнемозина» [17, с. 161], издававшийся В.Ф. Одоевским и В.К. Кюхельбекером в 1824—1825 годах.

Еще в августе 1823 г. П.А. Вяземский писал В.А. Жуковскому об В.Ф. Одоевском: «Вообще талант его, кажется, развернулся. Он собирается издавать журнал, но и тут беда: имя его, вероятно, под запрещением у цензуры. Советую ему приискать книгопродавца, который взял бы на себя ответственность издателя. Надобно будет помочь ему и, если начнет издавать, то возьмемся поднять его журнал. План его журнала хорош и Европейский; материалы у него своих довольно; он имеет познания. Кажется, может быть прок в его предприятии» [4, с. 190].

Осенью 1823 г. в Москву приехал В.К. Кюхельбекер, стремясь создать новый журнал, и встретил здесь В.Ф. Одоевского, которому было всего 20 лет, страстно желавшего также заняться литературным трудом. По-видимому с подачи А.С. Грибоедова, они объединили свои силы и объявили об издании «Мнемозины», альманаха в 4-х книгах. А.С. Грибоедов, которого роднила с В.Ф. Одоевским любовь к литературе, науке и музыке, рано оценил его и всячески поддерживал начинания князя. Он помогал материально издателям «Мнемозины» и обсуждал с ними содержание, идейное направление альманаха. Отправляясь за границу, А.С. Грибоедов писал В.Ф. Одоевскому: «Прощай, милый мой мудрец... сердечно радуюсь твоим занятиям, не охлаждайся; оне вне всякой жизни придают высокое значение...» [8].

Объявление о выходе альманаха было напечатано в «Вестнике Европы» в декабре 1823 года. В нем было сказано, что это издание: «... будет иметь главнейшею целью — удовлетворение разнообразным вкусом всех читателей»... В состав его предполагалось включать: «повести, анекдоты, характеры, отрывки из романов и путешествий, рассуждения об изящных искусствах, отрывки из комедий и трагедий, стихотворения всех родов и краткие критические замечания» [19]. В числе участников объявлялись А.С. Пушкин, Д.В. Давыдов, А.С. Грибоедов и другие известные литераторы. Конечно же, главными сотрудниками «Мнемозины» были сами издатели: князь В.Ф. Одоевский (беллетристика, философия и публицистика) и В.К. Кюхельбекер (поэзия и критика).

В «Русском Инвалиде» за 1824 г., № 13 напечатан проспект «Мнемозины» с пожеланиями ей успеха [31].

В.Ф. Одоевский. Акварель А.А. Покровского. 1844 г.
(ИРЛИ РАН)

От «Мнемозины» ожидали многого, и, действительно, альманах стал подлинным явлением в литературе 20-х гг. XIX века. Появление «Мнемозины» В.К. Кюхельбекера и В.Ф. Одоевского в 1824 г. стало одним из самых бурно обсуждаемых литературных событий. Издание удивило современников «смелостью удара» по общепризнанным литературным кумирам. В «Мнемозине» Владимир Федорович изложил программу «любомудров» как философского течения.

Первая книга «Мнемозины» имела громкий успех. В ней публикуются «Старики или остров Панхай» В.Ф. Одоевского и его статья «Листки, вырванные из “Парнасских Ведомостей”». Также в альманахе приняли участие Д.В. Давыдов, А.С. Грибоедов, П.А. Вяземский, В.К. Кюхельбекер.

В первой части были напечатаны отрывки из комедии «Аристофан» А.А. Шаховского. Отзывы были самые положительные. Однако, начиная со второго выпуска, издатели все более сталкивались с различными трудностями.

Уже в первой части «Мнемозины» В.Ф. Одоевский зло иронизировал по поводу той поэтической литературы, которую он называет «гениальным скопищем» подражающих «гениям», «подгениям», имея в виду «гениальных писарей» и «гениальных рассыльчиков». Далее он объясняет, кто, по его мнению, есть «гениальные писаря». Их обязанность — «читать сочинения одного гения,

об них только и рассуждать, их только и хвалить, ставить из них одних эпиграфы на своих собственных сочинениях; писать послания друг к другу... не забывать величать его (гения. — *Е.В.*) преобразователем языка отечественного и при малейшем чьем-либо покушении на славу его — грозно омакать свои перья в чернила» [21, с. 179—180]. В качестве «писарей» подразумевались: князь П.И. Шаликов, В.Л. Пушкин, А.Ф. Воейков. А.Ф. Воейкова и П.И. Шаликова В.Ф. Одоевский так высмеивал в своей статье: «Это — Мусорин и Ахалкин» [21, с. 181].

Во втором выпуске В.Ф. Одоевский публикует повесть «Элладий». Также в альманахах вошли «Афоризмы из различных писателей по части германского любомудрия» В.Ф. Одоевского, которые знакомили читателей с идеями новейшей немецкой философии.

В.К. Кюхельбекер в статье «О направлении нашей поэзии, особенно лирической в последнее десятилетие» в еще более резкой форме критикует литераторов так называемого «арзамасского круга» [13]. Он называет имена лириков, «коих творениями должна гордиться Россия: М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, И.И. Дмитриев...» [14, с. 29] Границу между высокой и низкой поэзией В.К. Кюхельбекер проводит весьма неоднозначно: «великий Гете», «исполин между исполинами Гомер», «громкий, роскошный Пиндар», «достойный наследник древних трагиков Расин», «огромный Шекспир», а с другой — «недозревший Шиллер», «ученик его (Гомера) Вергилий», «прозаический стихотворец Гораций», «чуждый истинной поэзии Вольтер», «однообразный Байрон» [14, с. 42]. Также во второй части «Мнемозины» помещены две критические статьи: «Ответ Господину С. ... на его Разбор I части Мнемозины, помещенный в XV № Сына Отечества» В. Кюхельбекера [15] и «Письмо в Москву к В.К. Кюхельбекеру» В.Ф. Одоевского [25]. В статье В.К. Кюхельбекер разбирает вопросы, касающиеся теории изящного. При обсуждении эстетических вопросов В.Ф. Одоевский поддерживал мнение Кюхельбекера. Отмечается им и критика Ф.В. Булгарина относительно многочисленных опечаток в № 1 «Мнемозины». Далее помещено письмо в Москву к В.К. Кюхельбекеру В.Ф. Одоевского, в котором он обсуждает критическую статью А.Ф. Воейкова о «Мнемозине», напечатанную в «Новостях Литературы». Он отмечает, что «Мнемозину» бранят без пощады только в двух журналах: в «Новостях Литературы», издаваемых А.Ф. Воейковым, и в восхитительном Дамском журнале, издаваемом кн. Шаликовым» [25, с. 168]. В.Ф. Одоевский указывает, что «Мнемозина» — не альманах. Они с В.К. Кюхельбекером взяли только форму альманаха. Он пишет: «Мнемозина не Альманах, мы брали только состав и разнообразие Альманахов в образец нашему собранию, а совсем не наружной их

Иллюстрация к произведению «Старики и остров Панхай» из альманаха «Мнемозина»

Иллюстрация к произведению «Старики и остров Панхай» из альманаха «Мнемозина»

Гравюра с изображением лорда Байрона и авантитул III части «Мнемозины». 1824 г.

вид» [25, с. 172]. В.Ф. Одоевский остро критикует подражательность современных ему литературных произведений, а также весьма вольное отношение к грамматике русского языка, цитируя помещенные в «Вестнике Европы» стихи:

«Там Браминский пагод и подле храм Армянской; И церковь Лютеран С мечетью там Магометанской; Там церкви Греко-Россиян и т. д.» [25, с. 172].

Если бурная литературная полемика сразу же привлекла внимание русского общества, то музыкальный талант В.Ф. Одоевского остался практически незамеченным. Однако именно в первых выпусках альманаха появились сочинения В.Ф. Одоевского, свидетельствующие о его незаурядном музыкальном даровании. Во второй части «Мнемозины» опубликован его романс «Татарская песня» на стихи А.С. Пушкина. Александр Сергеевич включил затем эти стихи в свою поэму «Бахчисарайский фонтан».

Третья часть «Мнемозины» имеет интересное оформление: авантитул с эмблемой «Мнемозины», традиционный для всех четырех выпусков, предваряет гравюра с изображением лорда Байрона. Открывается она четырьмя философскими апологами В.Ф. Одоевского. Здесь он также печатает очерки «Характер», «Радуга — Цветы — Иноказания», «Следствия сатирической статьи», а также продолжает полемику с журналом «Сын Отечества», начатую в предыдущей книге. Отношения соиздателей, тем временем, становятся

все более сложными: В.К. Кюхельбекер все более стремится в сторону героического романтизма, В.Ф. Одоевский — германского любомудрия.

Четвертая часть «Мнемозины» была полностью составлена В.Ф. Одоевским и являлась, по выражению П.Н. Сакулина, «книгой любомудрия». Выпуск включал статью шеллингианца М.Г. Павлова, две философские статьи самого В.Ф. Одоевского — «Секта идеалистико-элеатическая — отрывок из словаря истории философии», а также «Несколько слов о “Мнемозине” самих издателей». В.Ф. Одоевский изменил первоначально объявленную программу альманаха, ориентировавшегося на ознакомление российской читающей публики с новым направлением немецкой философии. В.К. Кюхельбекер не поддержал перемены, предложенные князем, и вскоре их сотрудничество в издании альманаха прекратилось.

В.Ф. Одоевский всю жизнь стремился к просветительству, он спешил поделиться открытой им истиной с другими людьми. Он взялся за философское просвещение русского читателя и задумал издать «Словарь истории философии». Одну из глав «Словаря» — «Секта идеалистико-элеатическая» он напечатал уже в 4-й части «Мнемозины» [27]. К сожалению, работа над словарем не была им завершена.

Вот как в «Мнемозине» В.Ф. Одоевский оценивает современные ему читательские вкусы: «...было время, когда в Москве белокаменной — жить за Москворечьем почиталось таким же преступлением, как теперь явиться на балы в пестром жилете... во многих домах не было другой книги, кроме календаря и то купленного для предузнания погоды, этаго камня, на котором до сих пор еще изощрается Московское красноречие, а на столах словесников перечитывался Московский Курганов Письмовник» [20, с. 94—95].

На протяжении недолгого издания «Мнемозины» самыми непримиримыми литературными противниками В.Ф. Одоевского были Ф.В. Булгарин, П. Яковлев, О.И. Сенковский, В.А. Ушаков: «самым упорным и злостным врагом его был Булгарин, — писал П.Н. Сакулин. — В качестве поддужного Булгарина выступал Вас. Ап. Ушаков...» [33, с. 276]. Они буквально набросились на издателей «Мнемозины». Так, Ф.В. Булгарин называл «Мнемозину» экстрактом «греческого, римского, еврейского, халдейского и немецкого любомудрия, и если бы глубокомысленный мыслитель... понимал то, о чем он писал, и что почтенный издатель «Мнемозины» поместил в сей книжке, то, может быть, и мы бы чему-нибудь понаучились» (цит. по: [34, с. 85]).

Позднее, в 1831 г. В.Ф. Одоевский писал в одном из своих произведений, вспоминая атмосферу того времени: «...литературная брань выходила из границ всякой благопристойности», это была «площадная битва площадных шуток, двусмысленностей, самой злонамеренной клеветы и обидных применений...» [24, с. 37].

«Мнемозина» вышла в четырех книгах: 1-я часть «Мнемозины» была подписана к выпуску 17 января 1824 г. профессором М.Т. Каченовским, ставшим первым рецензентом альманаха, вторая подписана им же 14 апреля 1824 г., третья и четвертая подписаны И.М. Снегиревым 13 и 16 октября 1824 г. (опубликована в 1825 г). В заключительной статье «Несколько слов о Мнемозине самих издателей» В.Ф. Одоевский, подводя итоги, ставил в заслугу альманаху именно то, что была объявлена война «почти всем Русским Журналам, почти всем старым пред-рассудкам» [23, с. 232], и главнейшую цель издания уже формулировал, как «стремление распространить несколько новых мыслей, блеснувших в Германии; обратить внимание Русских читателей на предметы в России мало известные, по крайней мере, заставить говорить о них; положить пределы нашему пристрастию к Французским Теоретикам, наконец, показать, что еще не все предметы исчерпаны, что мы, отыскивая в чужих странах безделки для своих занятий, забываем о сокровищах, вблизи нас находящихся» [23, с. 233].

Об успехе альманаха свидетельствует тот факт, что он был востребован, рос его тираж: первоначально «Мнемозина» имела всего 157 подписчиков, и первая часть была издана в количестве 600 экземпляров, а уже в марте 1824 г., перед выпуском второй части, В.К. Кюхельбекер писал о предполагавшейся допечатке еще 600 экземпляров и печатании остальных частей в количестве 1200 экземпляров [28, с. 230].

Отзывы на «Мнемозину» были разные. Несмотря на резкие нападки оппонентов, альманах был поддержан просвещенным обществом. Так, в положительной рецензии К.Ф. Рыльева отмечались статьи В.Ф. Одоевского. К.Ф. Рылеев писал: «Прозаические статьи в Мнемозине отличаются чистым, правильным языком, чуждым уродливых существительных и перековерканных прилагательных» [32, с. 329]. Так же благожелательно отозвался о «Мнемозине» А.А. Бестужев. Он отмечает «ум и начитан-

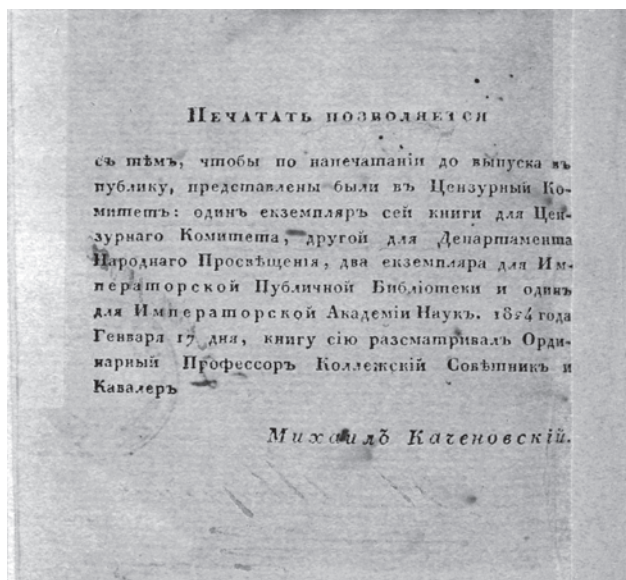
ность» издателя [2, с. 502]. По оценкам современников, появление «Мнемозины» стало ярким событием. К.А. Полевой писал: «Это был первый смелый удар старым теориям» [30, с. 92].

Четвертый выпуск стал последним изданием альманаха. Однако В.Ф. Одоевский не терял надежды, «при благоприятных обстоятельствах», возобновить издание. В его бумагах 1869 г. находится собственноручно написанный «План Периодического Издания, под названием Мнемозина, на 1825 год» [26]. «Цель его издания, — говорится в «Плане», — доставить Читателям приятное и разнообразное занятие и споспешествовать по возможности успехам Русской Словесности». В.Ф. Одоевский и В.К. Кюхельбекер планировали сделать свое издание периодическим. В виде прибавления предполагалось литературно-критическое издание под названием «Комета», посвященное «благонамеренной и здравомыслящей» критике. Постепенно идея прибавлений преобразовалась в идею самостоятельного журнала с названием «Комета» (в рукописи В.Ф. Одоевского слова «Прибавления к “Мнемозине”» зачеркнуты и надписано «Комета») [7, с. 283]. Но эти замыслы в жизнь не воплотились. Причинами были расхождения во взглядах В.Ф. Одоевского и В.К. Кюхельбекера, финансовые трудности, а также, по свидетельству современника В.Ф. Одоевского мемуариста С.Н. Бегичева, нежелание князя в дальнейшем противостоять нападкам на его альманах со стороны враждебных журналов [10].

Журнал «Комета» планировалось издавать по мере накопления материала, без строгой периодичности. Журнал должен был состоять из двух разделов. В первом — критика, во втором — повести, анекдоты, выписки, замечания и стихотворения. В плане «Кометы» В.Ф. Одоевский отмечал необходимость наличия «важнейшей части ученых споров, происходящих в России», которая, по его мнению, «составит как бы некоторый род летописи наших успехов в просвещении» (см. подробнее [7]).

В.Ф. Одоевский уже тогда задумывался о создании научно-литературного журнала, и в «Мнемозине» содержались все отделы, характерные для подобного издания: «Философия», «Военная история», «Изыщная проза», «Стихотворения», «Путешествия», «Критика и Антикритика», «Смесь». Современники считали, что «Мнемозина» — «Первый в России опыт учено-литературного Сборника, подавший впоследствии Александру Сергеевичу Пушкину мысль к основанию “Современника”» [11, стлб. 805, прим.3].

В.Ф. Одоевский очень серьезно изучал, анализировал состояние современной ему литературы и книжной культуры России в целом. Из русских сатириков он выделяет Д.И. Фонвизина. Пьеса «Недоросль» произвела на В.Ф. Одоевского чрезвычайно сильное впечатление. Пьеса М.Н. Загоскина «Урок холостым или Наследники» также была им отмечена. Пользовался симпатиями В.Ф. Одоевского драматург А.А. Шаховской (комедия «Аристофан» была частично напечатана в

Печатное цензорское разрешение к публикации альманаха «Мнемозина». 1824 г.

«Мнемозине», ч. 1). В полный восторг он пришел от комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».

О том, насколько важным явлением в книжной культуре того времени была «Мнемозина», можно судить по тому, что само понятие «литературное направление» утвердилось в России после публикаций в альманахе статей В.К. Кюхельбекера «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие» [14] и К.А. Полевого «О направлениях и партиях в литературе. Ответ г-ну Катенину» (см. подробнее [18, с. 51, 72]).

П.Н. Сакулин так оценивает ранние произведения В.Ф. Одоевского, опубликованные им в «Мнемозине»: «Ранние произведения Одоевского ценны именно своей внутренней красотой. В старые литературные формы он вложил новое содержание, в старые мехи влил новое вино, молодое, еще бродившее вино любомудрия... Только в произведениях Одоевского русский читатель мог найти идеалы любомудрия и важный общественный мотив борьбы любомудрия с пустотой и невежеством общества; только Одоевский создал литературный тип любомудра 20-х гг.; он дал смелую постановку женскому вопросу...; он смело заговорил о достоинстве человеческой личности и возстал против культа богатства и знатности. Одоевский поднял прозу на высоту идеалов своего времени» [33, с. 242].

Вот как отзывался об этом периоде в творчестве В.Ф. Одоевского В.Г. Белинский: «...юношество, одушевленное стремлением к идеальному, в хорошем значении этого слова, как противоположности пошлой прозе жизни, — это юношество читало их с жадностью, и благодатны были плоды этого чтения. Мы знаем это по собственному опыту, и кто умеет судить о достоинстве вещей не по настоящему времени, а по их историческому смыслу, кто помнит состояние нашей литературы в ту эпоху,

когда лучшими журналами в России были «Вестник Европы» и «Сын Отечества» и еще не было «Московского Телеграфа», когда читающая публика была несравненно малочисленнее нынешней, — те согласятся с нами» [1, с. 355].

В.Ф. Одоевский в течение всей своей жизни не останавливался на достигнутом. Его мысли были устремлены в будущее... «Прочь уныние! прочь метафизические пеленки! не один я в мире, и не безответен я пред моими собратиями — кто бы они ни были: друг, товарищ, любимая женщина, соплеменник, человек с другого полушария. То, что я творю — волею или неволею приемлетя ими; не умирает сотворенное мною, но живет в других жизнью бесконечною. Мысль, которую я посеял сегодня, взойдет завтра, через год, через тысячу лет; я привел в колебание одну струну, оно не исчезнет, но отзовется в других струнах гармоническим гласовым отданием» [22, с. 318].

Вопросы, связанные с издательской деятельностью В.Ф. Одоевского, а также историей альманаха «Мнемозина», привлекали внимание многих отечественных исследователей: П.Н. Сакулина [33], М.А. Турьян [34], Н.А. Паршуковой [29], а также И.М. Михайловской [16]. Рассмотрены они в статьях В.И. Егоровой [10] и Е.Н. Дрыжаковой [9], Л. Вяткина [5], И.В. Гирченко [6] и др.

Однако изучение роли В.Ф. Одоевского в развитии книжной культуры России, процесса взаимовлияния личности и книги остается и поныне актуальной научной и социокультурной задачей.

Список использованной литературы и примечания

1. *Белинский В.Г.* Сочинения В.Ф. Одоевского // Одоевский В.Ф. Последний квартет Бетховена. — М.: Моск. рабочий, 1982. — 399 с.
2. *Бестужев А.А.* Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и в начале 1825 годов // Полярная звезда, изданная А. Бестужевым и К. Рылевым / А.А. Бестужев; АН СССР. — М.; Л., 1960. — С. 488—510.
3. Вестник Европы. — М., 1818. — № 12.
4. *Вяземский П.А.* Письмо от 27 авг. 1823 г. / П.А. Вяземский // Русский архив. — 1900. — № 2.
5. *Вяткин Л.* Загадки «Мнемозины» / Л. Вяткин // Слово. — 1999. — № 2. — С. 12—16.
6. *Гирченко И.В.* Мнемозина (Московский литературно-художественный альманах В.К. Кюхельбекера и В.Ф. Одоевского) // Декабристы в Москве: труды музея истории и реконструкции Москвы. — М., 1963. — Вып. 8. — С. 150—161.
7. *Гласе А.* Критический журнал «Комета» В.К. Кюхельбекера и В.Ф. Одоевского // Литературное наследие декабристов. — Л., 1975. — С. 280—285.
8. *Грибоедов А.С.* Письмо к В.Ф. Одоевскому 10 июня 1825 г. // Русский архив. — 1864. — № 7—8. — Стлб. 812.
9. *Дрыжакова Е.Н.* Из полемики «Мнемозины» // Русская литература. — 1975. — № 4. — С. 96—99.
10. *Егорова В.И.* Издательская деятельность В.Ф. Одоевского накануне восстания декабристов // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. — 1986. — № 3. — С. 65—72.
11. Из бумаг князя В.Ф. Одоевского // Русский архив. — 1864. — № 7 и 8.
12. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. — М.: Сов. энцикл., 1968. — Т. 5. — 976 с.
13. Круг русских поэтов, которые начинали свою литературную деятельность с защиты позиций Н.М. Карамзина, затем, объединившись в общество «Арзамас», боролись в 1815—1817 гг. с устаревшими литературными традициями, пытаясь приблизить литературу к жизни.
14. *Кюхельбекер В.К.* О направлении нашей поэзии, особенно лирической в последнее десятилетие // Мнемозина. — 1824. — Ч. 2. — С. 29—44.

15. Кюхельбекер В.К. Ответ Господину С..., на его Разбор I части Мнемозины, помещенный в XV № Сына Отечества // Мнемозина. — 1824. — Ч. 2. — С. 159—164.
16. Михайловская И.М. В.Ф. Одоевский — представитель русского Просвещения // Русская литература. — 1979. — № 1. — С. 14—25.
17. Мнемозина (греч. Μνημοσύνη) — титанида, дочь Урана и Геи, богиня, олицетворявшая память, мать Муз, рожденных ею от Зевса (Евтерпа, Клио, Талия, Мельпомена, Терпсихора, Эрато, Полигимния, Урания, Каллиопа). Обладает Всеведением. Когда поэтом овладевают музы, он пьет из источника знания Мнемозины; т. е. прикасается к познанию «истоков», «начал». — См.: Мифы народов мира: в 2 т. — М., 1991—1992. Т. 2.
18. Николаев П.А. История русского литературоведения. учеб. пособие для филол. спец. ун-тов и пед. ин-тов / П.А. Николаев, А.С. Курилов, А.Л. Гришунин; ред. П.А. Николаев. — М., 1980. — С. 51, 72.
19. Объявление о создании альманаха Мнемозина // Вестник Европы. — М., 1823. — № 24. — С. 316—318.
20. Одоевский В.Ф. Елладий // Мнемозина. — 1824. — Ч. 2. — С. 94—136.
21. Он же. Листки, вырванные из Парнасских Ведомостей // Мнемозина. — 1824. — Ч. I. — С. 177—182.
22. Он же. Недовольно // В.Ф. Одоевский. Сочинения: в 2 т. Т. 1. — М.: Худож. лит., 1981. — Т. 2. — С. 315—334.
23. Он же. Несколько слов о Мнемозине самих издателей // Мнемозина. — 1825. — Ч. 4. — 236 с.
24. Он же. Новый год // Одоевский В.Ф. Последний квартет Бетховена. — М.: Моск. рабочий, 1982. — С. 42—50.
25. Он же. Письмо в Москву к В.К. Кюхельбекеру // Мнемозина. — 1824. — Ч. 2. — С. 165—186.
26. Он же. План периодического издания под названием «Мнемозина» на 1825 год // ОР РНБ. Ф. В.Ф. Одоевского (№ 539). Оп. 2. Ед. хр. 660. 3 л.
27. Он же. Секта идеалистико-элеатическая // Мнемозина. — 1825. — 236 с. — Ч. 4. — С. 160—192.
28. Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. 1: XVIII век и первая половина XIX века. — Л., 1950. — 604 с.
29. Паршукова Н.А. В.Ф. Одоевский — теоретик и практик печати и цензуры 1830—1840-х гг: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2005. — 237 с.
30. Полевой К.А. Записки Ксенофонта Андреевича Полевого / К.А. Полевой. — СПб., 1888. — 588 с.
31. Русский Инвалид. — СПб., 1824. — № 13.
32. Рылеев К.Ф. Мнемозина, собрание сочинений в стихах и прозе, издаваемая кн. В. Одоевским и В. Кюхельбекером // В.Ф. Одоевский. Сочинения: в 2 т. — М.: Худож. лит., 1981. — Т. 1. — 365 с.
33. Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель-писатель: в 2 ч. — М., 1913. — Т. 1. — Ч. 1. — 617 с.
34. Турьян М.А. Странная моя судьба: о жизни Владимира Федоровича Одоевского / М.А. Турьян. — М.: Книга, 1991. — 400 с.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

Журналы Российской государственной библиотеки, включенные в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»

*Рекомендован
Экспертными
советами по
педагогике и
психологии; по
истории; по
филологии*

*Рекомендован
Экспертными
советами по
философии,
социологии и
культурологии;
по филологии*